

«Ты...ты несешь чушь! Такого закона вообще нет, а если и есть, то мы сейчас в западном Чу, а не в восточном Цинь! Какими бы дерьмовыми не были наши законы, на этой земле ты будешь следовать законам западного Чу!», в гневе взревел Чу Шао Ян.

К нему подкралось плохое предчувствие. Похоже он попал в ловушку На Му Цо, он был добычей, загнанной в угол и вынужденной бороться до самой смерти.

На Му Цо ничего не сказал и лишь рассмеялся. Он просто спокойно и задумчиво взглянул на него.

В сердце Чу Шао Яна все сильнее закрадывался страх. Он внезапно повернул голову и посмотрел на Е Тин Сюаня сидящего на трибунах.

«Муж Е, скажи мне, действительно ли есть такой закон?», выкрикнул он, совершенно забыв о всяком этикете. Сейчас у него была лишь одна мысль. Этот чертов принц воспользовался лазейкой, чтобы украсть ее у него!

Е Тин Сюань оказался в неловком положении. Он закашлялся, но его голова была неподвижно.

Если он кивнет, то ему придется признать наличие такого идиотского закона. А если нет, о это будет равносильно отрицанию истины.

«Король Дин Юань, в восточном Цинь действительно есть такой обычай. Они могут бросать вызов мужу девушки, но если муж не согласится, то вопрос остается закрытым».

Он хотел дать Чу Шао Яну напоминание. Смысл его слов был в том, что Чу Шао Ян может отказаться, а пока он отказывается вне зависимости от того насколько была сильна другая сторона, она не мог украсть у него принцессу.

Чу Шао Ян не был глупым, конечно же он понял смысл слов Е Тин Сюаня.

Но когда он это понял, его лицо стало еще бледнее.

«Ты, пошел, против, меня!», он злобно посмотрел на На Му Цо, его глаза стали красными. На его лбу выскочила вена, он выплёвывал каждое слово сквозь стиснутые зубы.

На Му Цо рассмеялся. Он беззаботно сказал: «Верно, я сразу задумал это! Ты сделал все чего делать не стоило!»

«Отец не должен защищать меня перед таким ублюдком как ты!»

«Меня не интересуют чужие заботы, меня интересуют лишь заботы А Нин. Чу Шао Ян, осмелишься ли ты сразиться со мной? Если нет, то это все равно что признать поражение, и я все равно заберу А Нин».

На Му Цо скрестил на груди руки и слабо улыбнулся.

Вена на лбу Чу Шао Яна чуть не лопнула, он почувствовал, как его грудь разрывает от ярости. Он был похож на льва, который вот-вот лопнет от гнева.

«Очень хорошо, ты сможешь забрать ее только если убьешь меня!»

После этих слов он внезапно взлетел в воздух. В его руке уже появился меч, желающий поразить На Му Цо.

«Чу Шао Ян, хочешь начать? Сначала стоит поговорить, ты не сможешь забрать свои слова обратно если проиграешь!»

«На Му Цо, ты додумался до столь презренного способа чтобы украсть ее, но я не позволю тебе делать то что тебе вздумается! Ты действительно считаешь, что можешь меня победить?»

Чу Шао Ян был неподвижен. Теперь на его лице не было ни высокомерия, ни гнева, он заставил себя успокоиться.